Куньтура. -1992. - 14 поло. - С. 1.

Развод по-российски,

по всей видимости, грядет в Театре на Таганке

По крайней мере недавно состоявшееся в театре собрание, а вслед за ним тайное голосование дели следующие результаты: за разделение театра— 146 человек, против— 27, воздержалось— 9.

...А Театр на Гаганке, похоже, становится императорским театром. Ведь только последними некогда распоряжалась высочайшая особа государства. Вот и нынче—к распоряжению о проведении собрания по поводу раздела Таганки приложил руку... сам Б. Н. Ельцин.

Еще лет семь назад скажи что-нибудь подобное этой вечно фрондирующей театральной команде — они бы от души расхохотались. Презрение к власти, вечная оппозиция распоряжениям свыше - едва ли не самые яркие приметы прежней Таганки. Увы - прежней. Ныне жизнью театра правит конфликт между Ю, Любимовым, директором Б. Глаголиным и небольшой группой актеров, в которой много ведущих, с одной стороны, и Н. Губенко с большой группой актеров, в которой тоже есть ведущие. - с другой.

Этот конфликт, длящийся уже год (о его перипетиях писала наша газета в марте и апреле), настолько разодрал труппу, так вымотал и обострил нервы, так уничтожил вавимную веру ныне враждующих сторон в возможность положительного исхода, что выход, судя по голосованию, видится один — развестись.

Николай ГУБЕНКО:

— Все мы были против раздела. От хорошей жизни на такие шаги не идут. Но этот гяжкий для театра год убедил нас: Юрий Петрович не хочет работать здесь — первое и не хочет работать с труппой — второе. Дважды в этом сезоне он на короткое время приезжал в Москву и отказывался встречаться с нами, проводить собрание, принимать какие-либо резолюции...

Но в интервью, которое Юрий Петрович дал мне в апреле, он утверждал, что вовсе не собирается никого выгонять на улицу. «Пусть работают, сказал он.— Пусть делают самостоятельные спектакли и поназывают худсовету...».

— Увы, все не так. Возможности работы у подавляющей части труппы не будет. Ни одну из договоренностей с крупными режиссерами, которые я сделал предварительно, перед его возвращением в театр, он не подтвердил. Никого пригла-

шать не собирается. И сам по-

Посмотрите ноябрьский репертуар: три наших спектакля за месяц—«Федра», «Борис Годунов», «Электра». Остальные дни арендует Колобов со своей «Новой оперой». А будет еще хуже — долгосрочная аренда, заняты 15—20 человек, выездные гастроли за рубеж, а остальные — делайте, что хотите. Но люди хотят работать,

Между тем Комитет по культуре Москвы, которому подчиняется театр, не принял идею развода. Их позиция -во что бы то ни стало сохранить коллектив. Тогда-то и возникла мысль обратиться к Президенту, ибо иначе невозможно было добиться, чтобы результаты собрания и голосования были приняты во внимание. Президент попросил вмешаться своего представителя по Москве В. Комчатова, а тот прислал на собрание независимого адвоката. Вообще собрание было основательно оснащено специалистами по праву: представитель комиссии Моссовета по законности, правопорядку и защите прав граждан, руководитель юридической группы Комитета по культуре... Не было только Ю. Лю-

Итак, с юридической точки зрения все правомочно. И имущества в театре хватает, есть что делить. И официальное положение о разделе театра существует. Короче говоря, инстанции помогут, если что. Как видим, даже самые высокие...

А решимость 146 членов пока еще единой труппы тверда — разводиться. Они согласны оставить за Ю. Любимовым право выбрать одну из двух сценических площадок театра. Они согласны отдать ему марку и название. Вот так. Как же надо оскорбиться и разувериться, если готовы отказаться от такого дорогого и такого прославленного имени!

В этом навороте нетворческих событий я чуть не забыла о творческих планах. Они есть у Н. Губенко — Чехов, Салтыков-Щедрин и у Ю. Любимова — Пастернак, Достоевский... Но когда все это будет? Да и где силы вэять?.. Будут разводиться. Что ж. Где нет больше любви и веры, там надо разбегаться... Так, значит, скоро в Москве будут два Театра на Таганке?

Н. КАМИНСКАЯ.